

ПРАВЕДНЫЙ НИКОЛАЙ КАВАСИЛА

СЕМЬ СЛОВ О ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ

ПРАВЕДНЫЙ НИКОЛАЙ КАВАСИЛА

СЕМЬ СЛОВ О
ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ

ORTHODOX LOGOS PUBLISHING

СЕМЬ СЛОВ О ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ

праведный Николай Кавасила

Икона на обложке книги:
«Николай Кавасил», Неизвестный автор

© 2024, Orthodox Logos Publishing, The Netherlands

www.orthodoxlogos.com

ISBN: 978-1-80484-137-2

This book is in copyright. No part of this publication may be reproduced, stored in a retrieval system or transmitted in any form or by any means without the prior permission in writing of the publisher, nor be otherwise circulated in any form of binding or cover other than that in which it is published without a similar condition, including this condition, being imposed on the subsequent purchaser.

ПРАВЕДНЫЙ НИКОЛАЙ КАВАСИЛА

СЕМЬ СЛОВ О

ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ

ORTHODOX LOGOS PUBLISHING

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
О том, что она создается посредством Божественных таинств: Крещения, Миропомазания и священного Приобщения	10
Какое содействие оказывает ей Божественное крещение	30
Какое содействие доставляет ей Божественное миро	65
Какое содействие дарует ей священное приобщение	74
Какое содействие доставляет ей освящение священного жертвенника	108
Каким образом сохранить нам жизнь, полученную через таинства	117
О первом блаженстве, что нищета духовная получает преуспеяние посредством сказанного размышления	134
О втором блаженстве, что печаль по Боге получает преуспеяние посредством сказанного размышления	136
О третьем блаженстве, что и в том, чтобы и кроткими быть, преуспеяние получается от сказанного размышления	140
О четвертом блаженстве, что правда получает преуспеяние посредством сих помыслов	144

О пятом блаженстве, что милостыня получает преуспеяние посредством сих помыслов	145
О шестом блаженстве, что чистота сердца получает преуспеяние от сказанного размышления	147
О седьмом блаженстве, что миротворение получает преуспеяние от сказанного размышления	148
О восьмом и девятом блаженстве, что терпение и гонений и обид ради правды и Христа получает преуспеяние от сего размышления	150
Каков бывает принявший таинства и тщанием к себе сохранивший благодать, полученную от таинств . . .	156

ПРЕДИСЛОВИЕ

Слова Николая Кавасилы о жизни во Христе были распространены в Греции; это видно из того, что рукописи этих слов встречаются во многих библиотеках, и притом не в одном экземпляре¹. Печатно издал их Гасс в 1849г., сличив по многим спискам, со своим предисловием и примечаниями. Большая часть рукописей содержит в себе только шесть слов о жизни во Христе, Гасс в одной рукописи Венской библиотеки нашел и седьмое слово о жизни во Христе, которое, как нужно думать, написано позже после прочих и потому редко встречается в рукописях.

В своих словах о жизни во Христе Николай Кавасила рассуждал о том, что новая благодатная жизнь, даруемая верующим во Христа, получается ими и поддерживается в них силой спасительных Таинств, и деятельностью человека, сообразной с законом Христовым. В шестом и последнем слове Кавасила рассуждает, до какой нравственной высоты может достигнуть христианин еще здесь на земле, если только употребит старание сохранить и возрастить в себе сокровище Благодатных Даров. Возвышенное течение мыслей, сила и живость благочестивого чувства, глубокое разумение духа Священного Писания составляют неотъемлемое достоинство слов Николая Кавасилы. Этим и объясняется многочисленность списков, в которых сохранились эти

слова – они должны быть отрадным чтением для людей,
ищущих спасения и подвигающихся в благочестии.

СЕМЬ СЛОВ О
ЖИЗНИ ВО ХРИСТЕ

О ТОМ, ЧТО ОНА СОЗИДАЕТСЯ
ПОСРЕДСТВОМ БОЖЕСТВЕННЫХ ТАИНСТВ:
КРЕЩЕНИЯ, МИРОПОМАЗАНИЯ
И СВЯЩЕННОГО ПРИОБЩЕНИЯ

Жизнь во Христе зарождается в здешней жизни и начало приемлет здесь, а совершается в будущей жизни, когда мы достигнем одного дня. И ни настоящая жизнь не может совершенно вложить ее в сердца людей, ни будущая, если не получит начатков ее в сей жизни. Ибо поелику в настоящей жизни помрачает плотское, и здешний мрак, и тление, не могущее наследовать нетление, то Павел почитал лучшим разрешиться, дабы со Христом быть: «Разрешиться, – говорит он, – и со Христом быть много паче лучше» (*Флп. 1:23*). А жизнь будущая, если и приемлет людей, не имеющих сил и чувств, которые нужны для жизни оной, то для таковых нисколько не послужит ко благополучию, но как мертвые и несчастные будут они обитать в блаженном оном и бессмертном мире. А причина та, что хотя свет сияет и солнце доставляет чистый луч, но не образуется тогда глаза ни у одного человека, и благоухание запаха изливается обильно и распространяется повсюду, но чувства обоняния от сего не получает тот, кто не имеет его. Посредством таинств возможно в день оный сообщиться с Сыном Божиим дру-

зьям Его и узнать от Него то, что слышал Он от Отца; но и приходить к Нему нужно будучи другом Его и имея уши. Ибо там нельзя составлять дружбу и отверзать уши и готовить брачную одежду и уготавливать прочее, что нужно в брачном чертоге, но местом для приготовления всего этого служит настоящая жизнь, и у кого не будет сего прежде отшествия, у тех нет ничего общего с оною жизнью. И свидетели сему пять дев и оный званный на брак, поелику пришли, не имея ни еля и ни одежд брачных (*Мф.25*), то не могли уже приобрести их. Подлинно внутреннего нового человека, созданного по Богу, чревоносит мир сей, и зачатый уже здесь и совершенно уже образовавшийся рождается он в оном нестареющем мире. Ибо как зародыш пока находится в темной и ночной жизни, в то время природа готовится его к жизни в свете и образует как бы по закону той жизни, какую нужно ему воспринять – подобным образом случается и со святыми. И сие сказал апостол Павел в Послании к галатам: «Чадца моя, ими же паки болезную, дондеже вообразится Христос в вас» (*Гал.4:19*). Но оные зародыши не доходят никогда до ощущения сей жизни; блаженные же и в настоящей жизни имеют многие ощущения будущего. А причина та, что для первых еще жизнь настоящая не настает, а есть для них в буквальном смысле будущая. Ибо во вместилище зародышей не бывает ни луча, ни чего-либо иного, что поддерживает сию жизнь; у нас же не так, но она будущая жизнь как бы вливается и примешивается к сей настоящей, и солнце оное и нам воссиявает человеколюбиво, и пренебесное миро истощено в зловонных местах, и хлеб ангельский дан и людям. Посему не располагаться только и готовить к жизни, но и жить уже оною жизнью и действовать возможно святым даже в настоящей жизни. «Емлися за вечную жизнь (*1Тим.6:12*), – говорит Павел, – и живу же

не ктому аз, но живет во мне Христос» (*Гал.2:20*). И божественный Игнатий: «Есть вода живая и говорящая во мне» (послание к *Римл. 6*), и многим подобным сему наполнено Писание. Кроме всего этого, когда возвещено, что Сама жизнь всегда соприсутствует святым, ибо сказано: «се Аз с вами есмь во вся дни до скончания века» (*Мф.28:20*), зачем думать иначе?

Ибо вверивший земле семена жизни, ввергший на нее огонь и меч, не удалился тотчас, предоставив людям возвращать, пытаться сожигать и употреблять меч, но Сам присутствует истинно, действуя в нас и «еже хотети и еже деяти», как говорит блаженный Павел (*Флп.2:13*), и Огонь Сам возжигает и вносит, и меч держит Сам. И подлинно, не прославится секира без владеющего ей и где не присутствует Благий, там не может быть ничего доброго. И не присутствовать только со святыми обещался Господь, но и пребывать у них и, что лучше сего, обитель в них сотворить. И что я говорю – когда сказано, что Он соединяется с ними так человеколюбиво, что бывает един дух с ними: «прилепляйся Господеви един дух есть» (*1Кор.6:17*), и еще: «едино тело и един дух, яко же и звани бысте» (*Еф.4:4*), по слову Павла. Ибо как неизреченное человеколюбие и любовь Божия к роду нашему превосходит разум человеческий и приличествует одной божественной благодати. Ибо это есть «мир Божий, превосходяй всяк ум» (*Флп.4:7*); подобным же образом следует, что и единение Его с возлюбленными выше всякого единения, так что сего никто не может понять и изобразить каким-либо подобием. Потому и в Писании нужны были многие подобия, дабы можно было обозначить оное соединение, так как одного подобия было недостаточно, и указывает оно то на жителя и дом, то на виноградную лозу и ее ветви, то на брак, то на члены и главу, из коих ничто не равно оному единению, ибо от сих уподоблений нельзя точно дойти до истины.

Ибо весьма нужно, чтобы за дружеством следовало и соединение; что же может быть равно божественной любви? Потом, кажется, что брак и согласие членов с главою лучше всего обозначают связь и единение, но и сие весьма далеко отстоит от истины и нужно еще многое, чтобы объяснить сущность дела. Ибо брак не так соединяет людей, чтобы соединенные пребывали и жили друг в друге, что случилось со Христом и Церковью. Почему божественный апостол, сказав о браке: «тайна сия велика есть, – прибавил, – аз же глаголю во Христа и во Церковь» (Еф. 5:32), показывал, что удивляется не сему, а оному браку. Члены действительно соединены с главою и живут сим соединением и умирают, когда их отделяют; но кажется, что и они соединены со Христом более, нежели со своею главою и Им живут больше, нежели союзом с главою. И это ясно в блаженных мучениках, которые одно переносили легко, о другом не могли и слышать; голову и члены отлагали с удовольствием, а от Христа не могли отступить даже звуком голоса. И скажу еще нечто новое. Ибо может ли что-нибудь соединиться с другим теснее, нежели как соединяется оно само с собою? Но и такое единение меньше одного союза. Ибо из блаженных духов каждый есть одно и то же с самим собою, но со Спасителем соединен больше, нежели сам с собою. Ибо любит Спасителя больше, нежели самого себя, и свидетельствует сему слову Павел, молясь быть «отлученным от Христа» (Рим. 9:3) ради умудрения иудеев, дабы Ему было приложение славы. Если такова человеческая любовь, то божественной и понять нельзя. Ибо если лукавые показывают такое благомыслие, что нужно сказать об оной благодати? Когда так превышеестественна любовь, нужно, чтобы и союз, в который вовлекает он любящих, превышал помысел человеческий, так что и объяснить его сравнением нет возможности.

Станем же рассматривать и таким образом. Есть многое, чем нужно пользоваться для жизни: воздух, свет, пища, одежда, самые силы естественные и члены, – но ничем не приходится пользоваться каждый раз и для всего, но иногда одним, в другой раз – другим, так как иное иначе помогает в представляющейся нужде. Ибо одежда одевает нас, а пищи нам не доставляет; но нуждающимся в трапезе нужно искать чего-либо иного. И свет не дает нам дышать, а воздух не бывает для нас вместо луча; и действием чувств членов не всегда пользуемся и употребляем их, но глаз, иногда и рука остаются без дела, когда нужно слушать; и желающим прикоснуться достаточно руки, а чтобы обонять или слышать, или видеть, для сего руки недостаточно, но оставляя ее, мы обращаемся к другой силе. Спаситель же с живущими в Нем всегда и во всем сопresentствует, так что всякую нужду восполняет и есть для них все и не допускает обращать внимания на что-либо иное, ни искать чего-либо в другом месте. Ибо нет для нуждающихся ничего такого, чем бы Сам Он не был для святых, ибо Он и рождает, и возвращает, и питает, и свет для них и дыхание и Собою Самим образует для них око, Собою Самим освещает их и дарует им видеть Себя Самого. Сам Он – Питатель, но вместе с тем и пища, которую Он являет как хлеб жизни. Сам же есть и то, что доставляет. Он и жизнь для живущих, миро для дышащих, одежда для желающих одеться. Им только можем мы ходить, и Он же есть и путь и, кроме того, отдохновение на пути, и предел его. Мы – члены, Он – глава. Подвизаться нужно – Он споборствует, заслуживающим похвалы, Он подвиги положил и побеждаем мы – Он готовый венец наш. Так во всем обращает к Себе Самому и не допускает уму обращаться к чему-либо иному, ни воспламеняться любовью к чему-либо существующему. Ибо если сюда устремим желание, Сам присутствует

здесь и подает покой, если туда – и там Он, если в иное место – и на сем пути поддерживает и подкрепляет готовых пасть. «Аще взыду на небо, Ты тамо еси, – сказано, – аще сниду во ад, тамо еси, аще возму криле мои рано и вселюся в последних моря, и тамо бо рука Твоя наставит мя и удержит мя десница Твоя» (*Пс.138:8–10*). Принуждением некоторым удивительным и насилием человеколюбивым привлекая к Себе одному и соединяя с Собою одним – таково, я думаю, принуждение, которым принудил Он войти в дом и на пиршество тех, кого звал, говоря рабу: «принудь войти, чтобы наполнился дом мой» (*Лк.14:23*).

Что жизнь во Христе не в будущей только, но и в настоящей жизни находится в святых, кои и живут ею и действуют, это видно из сказанного. А почему возможно так жить и, как говорит Павел, во обновлении жизни ходить, то есть с творящими какие дела так соединяется Христос и так прикрепляется к ним, и не знаю, как и выразить сие, о сем станем говорить далее. Происходит сие, с одной стороны, от Бога, с другой – от нашего тщания, и одно – вполне Его дело, другое – и от нас требует ревности. Впрочем, мы привносим не более того, сколько нужно, чтобы сохранилась благодать и не предать сокровища и не погасить светильника уже возженного. Разумею же тех, кои не привносят ничего такого, что противодействует жизни и рождает смерть, ибо к тому только служит всякое человеческое благо и всякая добродетель, чтобы кто-нибудь не обнажил меча на самого себя и не бежал бы от благополучия и не свергал венцов с головы своей, так как существо жизни всаждает в души наши Сам Христос, соприисутствуя нам неизреченным неким образом. Ибо Он присутствует истинно и помогает начаткам жизни, которые Сам даровал Своим пришествием. Присутствует же не как прежде, и обхождением

и беседою, и обращением с нами, и общением, но иным некоторым и совершеннейшим образом, по которому мы становимся сотелесными ему и соживущими, членами и тому подобное, что только относится к сему. Ибо как неизреченно человеколюбие, по которому столько возлюбив самых уничиженных, восхотел удостоить их величайших благодеяний, и, как союз, которым Он соединяется с возлюбленными, превосходит всякий образ и всякое наименование, так и тот способ, коим Он присутствует и благоворит, дивен и приличен Одному Творящему дивное. Ибо тех, кои смерти Его, которою Он истинно умер ради нашей жизни, подражают в некоторых символах, как бы на картинах, Он самым делом обновляет и воссозидает и делает общниками жизни Своей.

Ибо в священных таинствах изображая погребение Его и возвещая Его смерть, чрез них мы рождаемся и образуемся и преестественно соединяемся со Спасителем. Ибо чрез них-то мы, как говорит апостол, в «Нем живем, и движемся и есмы» (*Деян.17:28*). Поелику Крещение дарует бытие и всецелое существование о Христе, ибо оно, приняв мертвых и растленных, первое из всех таинств вводит их в жизнь. А Помазание миром совершает рожденного, влагая соответствующую сей жизни силу действия, божественная же Евхаристия сохраняет и поддерживает его жизнь и здравие. Ибо, чтобы сохранить уже приобретенное и подкрепить живущих, сие дарует хлеб жизни. Посему сим хлебом живем, движемся миром, получив бытие от купели. И сим образом живем в Боге, переместив жизнь от сего видимого мира в невидимый, переменив не место, но дела и жизнь. Ибо не сами мы подвиглись или взошли к Богу, но Он Сам пришел и нисшел к нам. Ибо не мы искали, но мы взысканы были, потому что не овца искала пастыря и не драхма – госпожу, но Сам Он приник на землю и нашел

образ и был в тех местах, где блуждала овца, и поднял ее и восставил от блуждания, не переместив людей отсюда, пребывающих на земле небесными соделал и вложил в них небесную жизнь, не возводя на небо, но небо преклонив и низведя к ним. Ибо, как говорит пророк, «приклони небеса и сниде» (*Пс.17:10*). И так посредством сих священных таинств, как бы посредством оконцев, в мрачный сей мир проникает Солнце правды и умерщвляет жизнь, сообразную с миром, и восстанавливает жизнь премирную, и Свет мира побеждает мир, что обозначает Спаситель, говоря: «Аз победих мир» (*Ин.16:33*), когда в смертное и изменяющееся тело ввел жизнь постоянную и бессмертную. Ибо как в доме, когда проникнет в него луч, светильник не обращает на себя взоров смотрящих, но привлекает их всепобеждающая светлость луча: подобным же образом и в сей жизни светлость будущей жизни, проникающая в души и внедряющаяся в них посредством таинств, побеждает жизнь во плоти и омрачает красоту и светлость мира сего. И такова-то жизнь в духе, которою побеждается всякое пожелание плоти по слову Павла: «духом ходите и похоти плотския не совершайте» (*Гал.5:16*). Сей путь продолжил Господь, пришедши к нам, и сию отверз дверь, вошедши в мир, и восшедши к Отцу, не допустил заключить ее, но и от Отца через сию дверь приходит к людям, паче же всегда присутствует с нами и пребывает, и пребудет навсегда, исполняя оные обещания. Итак, несть сие, но дом Божий, и сия врата небесная, – сказал бы патриарх, коими нисходят на землю не только ангелы, ибо они присущи каждому принявшему Крещение, но и Сам Господь ангелов. Посему когда, как бы на письме предначертывая свое крещение, Сам Спаситель восхотел креститься Крещением Иоанновым, показывая, что чрез Крещение только мы можем узреть небесные пространства и тем указано

было, что нельзя войти в жизнь некрещеному, тем же указано и то, что купель есть вход и дверь. «Отверзите мне врата правды» (Пс.117:19), говорит Давид, желая, как я думаю, чтобы отверзлись сии врата. Ибо это есть то самое, что желали видеть многие пророки и цари, именно пришествие на землю Художника этих врат; почему, если бы, – говорит Давид, – случилось ему воспользоваться входом и пройти чрез сии врата, то он принес бы исповедание Господу, разделяющему стену. «Вшед в ня, – говорит, – исповемя Господеви» (Пс.117:19). так как чрез сии врата получил бы он возможность достигнуть до совершеннейшего познания о благодати и человеколюбии Божиим к роду человеческому.

Ибо какой может быть лучший знак благодати и человеколюбия Божия, как не то, что Он, омывая водою, очищает душу от нечистоты, помазую миром, воцаряет в небесном Царстве и насыщает, предлагая Свое Тело и Кровь? Что люди соделываются богами и сынами Божиими и природа наша чествуется честью божественною и персть возвышается до такой славы, что соделывается подобочестною и даже подобную божественной природе – с чем можно сравнить сие? Чего еще недостает в сем преизбытке обновления? Ибо это есть добродетель Божия, которая покрыла небеса и всю превзошла тварь и всякое дело Божие сокрыла, препобедив их величием и красотою. Ибо из всех дел Божественных, столь многих и столь прекрасных и великих, нет ни одного, которое бы яснее других показывало мудрость и искусство Творца, и нельзя сказать, чтобы из существующего могло быть что-либо и лучше и многообразнее. Если же возможно, чтобы дело Божие было так хорошо, так благо, что состязалось с оною мудростью и силою и искусством и, так сказать, уравнилось с беспредельностью и, подобно оттиску, показывало все величие Божественной благодати,

В тишине монастырских библиотек, где звук перелистываемых страниц смешивается с медитативными голосами молитв, зреют мысли, способные изменить жизни. *Семь слов о жизни во Христе* праведника Николая Кавасилы – это не просто книга; это путеводитель по бескрайним просторам духовной мудрости, воссиявший светом праведности и глубокого размышления.

Окунитесь в мир, где каждое слово и каждый акт пропитаны благодатью и святостью. Откройте для себя древние тексты, переданные через века благодаря неусыпному труду многих поколений верующих, и найдите седьмое, долго скрывавшееся слово, которое завершает этот священный канон.

В этих страницах праведник Николай Кавасила открывает суть истинной жизни в Христе – жизни, наполненной любовью, состраданием и посвящением. Через размышления о спасительных Таинствах и нравственных добродетелях, автор приглашает читателя встать на путь благочестия и самоусовершенствования, показывая, как сохранить и приумножить дары, даны нам свыше.

Позвольте себе быть вдохновленным этими возвышенными словами и примите вызов, предложенный Кавасилой: стать светильником благодати в этом мире, исследуя глубины духовной жизни и стремясь к нравственным высотам, доступным каждому, кто ищет истинного спасения.

